

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

Собрание сочинений в 12 томах. Том 6 //Правда, Москва, 1978
FB2: "Lion ", 25 February 2017, version 1.0
UUID: ECAFE992-2DAB-4818-AAF5-031AFA415A02
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Владимирович Маяковский

Свинобой мира

Содержание

#1	0005
Комментарии	0011
#1	0011

Владимир Маяковский СВИНОБОЙ МИРА

У чикагца, знаменитейшего сегодняшнего поэта Соединенных Штатов Карла Сандбурга, революционера американской поэзии, вынужденного писать о пожарах в богатейшей газете — тираж 3 000 000 — «Чикаго-Трибюн», так описывается Чикаго:

*Чикаго,
Свинобой мира,
Инструментщик, сборщик хлеба,
Играющий железными дорогами
грузчик страны,
Бурный, хриплый задира,
Город широких плеч...*

«...Мне говорят: ты подл, и я отвечаю: да, это правда — я видел, как бандит убил и остался безнаказанным. Мне говорят, что ты жесток, и мой ответ: на лицах женщин и детей я видел следы бесстыдного голода. Бросая ядовитые насмешки за работой, все наваливающейся работой, — это высокий дерзкий хулиган на фоне хрупких городишек.

*С непокрытой головой
роющий,
рушащий,
готовящий планы,*

строющий, ломающий, восстанавливающий.

Смеющийся бурным, хриплым задорным смехом юности. Полуголый, пропотевший, гордый тем, что он режет свиней, производит инструменты, наваливает хлебом амбары, играет железными дорогами и перебрасывает грузы Америки».

В Чикагском путеводителе написано:

«Чикаго:

Самые большие бойни.

Самый большой заготовщик лесных материалов.

Самый большой мебельный центр.

Самый большой производитель машин.

Самый большой склад пианино.

Самый большой фабрикант железных печей.

Самый крупный железнодорожный центр.

Самый большой центр по рассылке покупок почтой.

Самый людный угол в мире.

Самый проходимый мост на земном шаре — Bush street bridge[1]».

Все самое, самое, самое...

Чем же это город Чикаго?

Чикаго (несмотря на все противоречия с официальными указателями) — столица Соединенных Штатов.

Не официальная столица, вроде Вашингтона, не показная «для втирания очков» столица, вроде Нью-Йорка!

Настоящая столица, настоящее сердце промышленности, наживы и вместе с тем сердце борьбы американского пролетариата.

А чтоб это сердце и выглядело настоящим кровавым сердцем, то главное биение жизни города — это живодерня, это бойня.

Одна бы из них и то затмила наши места убиенья скотов — а их десятки!

Свифт! Стар! Вильсон! Гамонд! Армор! Впрочем, это для виду. Фактически это части одного убойного треста. Только выставили разные вывески, чтоб обойти антитрестовский закон.

Король треста — Армор.

По Армору судите об остальных.

У Армора свыше 100 000 рабочих, одних конторщиков имеет Армор 10–15 тысяч.

400 миллионов долларов — общая цен-

ность арморовских богатств. 80 000 акционеров разобрали акции, дрожат над целостью арморовского предприятия и снимают пылинки с владельцев.

Половина акционеров рабочие (половина, конечно, по числу акционеров, а не акций), рабочим дают акции в рассрочку — один доллар в неделю. За эти акции приобретается временно смирение остальных боенских рабочих.

Проводники по Арморовским предприятиям особенно упирают на этот пункт. Знаменитый тезис американских капиталистов: шеф — только компаньон своего рабочего.

Шестьдесят процентов американской мясной продукции и 10 % мировой дает один Армор.

Консервы Армора ест весь мир.

Любой может наживать катар.

И во время мировой войны на передовых позициях были консервы с подновленной этикеткой. В погоне за новыми барышами Армор выпускал 4-летние консервированные яйца и двадцатилетнее мясо — добрый призывной возраст.

Чикагские бойни — одно из гнуснейших зрелищ моей жизни. Прямо фордом вы въезжаете на длинейший деревянный мост. Этот мост перекинут через тысячи загонов для быков, телят, баранов и для всей бесчисленности мировых свиней. Визг, мычание, блеяние, — неповторимое до конца света, пока людей и скотину не прищемят сдвигающимися скалами, — стоит над этим местом. Сквозь сжатые ноздри лезет кислый смрад бычьей мочи и дерьма миллионов скотов.

Воображаемый или настоящий запах целого разливного моря крови занимает вашими головокружением.

Разных сортов и калибров мухи с луж и жидкой грязи перепархивают то на глаза коровьи, то на ваши.

Длинные деревянные коридоры уводят упирающийся скот.

Если бараны не идут сами, их ведет выдрессированный козел.

Коридоры кончаются там, где начинаются ножи свинобоев и быкобойцев.

Живых визжащих свиней машина подымает крючком, зацепив их за их живую нож-

ку, перекидывает их на непрерывную цепь — они вверх ногами проползают мимо ирландца или негра, втыкающего нож в свинячье горло. По несколько тысяч свиней в день режет каждый — хвастался боенский провожатый.

Здесь визг и хрип, а в другом конце фабрики уже пломбы кладут на окорока, молниями вспыхивают на солнце градом выбрасываемые консервные жестянки, дальше грузятся холодильники — и курьерскими поездами и пароходами едет ветчина в колбасные и рестораны всего мира.

Минут пятнадцать едем полным ходом по мосту арморовской компании.

Проводник по Армору с восторгом давал мне материал об Арморе. Реклама! А упоминание об отсутствии спроса на их консервы в СССР вызвало чуть не слезы уныния.

[1926]

Комментарии

Свинобой мира. Впервые — журн. «Огонек», М., 1926, № 11, 14 марта.

Написан, очевидно, в самом начале марта 1926 года, сразу же по возвращении в Москву после лекционной поездки по городам Украины, Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии. Представляет сокращенную переработку очерка «Чикаго» из книги «Мое открытие Америки». Как и в предшествующем случае, Маяковский стремится поделиться своими впечатлениями о поездке в Америку с читателями самых популярных массовых журналов, идет при этом на перепечатку своих очерков из менее общедоступных изданий («Красная новь»).

С. Стыкалин

Примечания

Мост улицы Баш (*англ.*).

[^^^]